

Федор Михайлович Решетников

Внучкин

Федор Решетников
Внучкин

«Public Domain»

1866

Решетников Ф. М.

Внучкин / Ф. М. Решетников — «Public Domain», 1866

«...У одного небогатого крестьянина Покровского села родился сын. Этому сыну не довелось видеть своей матери, потому что она умерла через сутки по разрешении. Отец этого ребенка, Сидор Еремеич, запил и, допившись до белой горячки, повесился. У него был брат – Кузьма Еремеич, волостной писарь, который из сострадания и взял к себе на воспитание сына Сидора Еремеича, которого и назвали во святом крещении Васильем...»

Содержание

I	5
II	6
III	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Федор Михайлович Решетников

Внучкин

I

У одного небогатого крестьянина Покровского села родился сын. Этому сыну не довелось видеть своей матери, потому что она умерла через сутки по разрешении. Отец этого ребенка, Сидор Еремеич, запил и, допившись до белой горячки, повесился. У него был брат – Кузьма Еремеич, волостной писарь, который из сострадания и взял к себе на воспитание сына Сидора Еремеича, которого и назвали во святом крещении Васильем.

Никто так не жил в селе достаточно, как люди, заправлявшие делами волости, особенно волостной старшина и писарь Внучкин. Это был такой человек, который со всеми ладил: нужно ли что крестьянам – он сделает, но зато получит от них малую толику; нужно ли что старшине или голове – он сделает, что может; станет ли становой придирается к сельскому начальству, он и тут выручит их; приедет ли окружный начальник, – и тот, благодаря Внучкину, уедет с миром. Великий был человек Внучкин – и у этого-то человека воспитывался Василий Сидорыч заместо сына, потому что дети Степаниды Леоновны умирали, к крайнему ее огорчению. О нежном обращении с ребенком говорить нечего; о том, чтобы он был всегда сыт, тоже нельзя похвастаться, – и как бы он ни воспитывался – нам нет дела, только Василий Сидорович остался цел и жив до сих пор.

Вася был мальчик не глупый: он все понимал, что делается вокруг, и скоро научился разным плутням. Так, еще не зная грамоты, он один раз долго следил за дядей, сводившим в книге отчеты и считавшим деньги. Об этих отчетах он слышал разговор дяди с старостой, слышал, как дядя взял с Петра Окулова пятьдесят рублей за то, чтобы Окулов не попал рекруты. Эту книгу Вася бросил в печь – и как смеялся потом над тем, что дядя долго злился на всех, шептался с головой и т. п. Больно неприятно было мальчику слышать от крестьян слова: «Вот этот Васька в дядю пойдет. Уж такого подлеца, как наш писарь, нигде не найдешь: куда ни сунься, все этот Кузька напрокудил. А как его сменишь, коли начальство его определило».

Скоро Вася выучился грамоте, и после этой выучки жизнь его изменилась: дядя заставлял его заниматься в волостном правлении, чтобы он привыкал к делу, и Василий в течение двух-трех лет так понаторел к делу и так набил руку, что во многом не уступал своему дяде.

II

Так продолжалось четыре года. К концу четвертого года Кузьма Еремеич обленился, стал пить водку, запускать дела, и волостное правление решило заменить Кузьму Васильем, с тем, чтобы Кузьма показывал Василью. Но Василья нечего было учить, он все дела знал хорошо и обдeldывал нисколько не хуже дяди.

Сначала крестьяне с надеждой смотрели на нового писаря, потому что он раньше ругал голову и своего дядю; говорил, что если его сделают писарем, то он все дела крестьянские приведет в порядок и за честность крестьяне ему будут много благодарны. Но крестьяне ошиблись. Несмотря на то, что он ходил к крестьянам в гости, терся в кабаке, шутил с ними и ругал начальство дураками, крестьяне называли его плутом. Он ни на кого не кричал, говорил с усмешками: ему не давали денег – он говорил: нельзя, он этого сделать не может. А поди, жалуйся на него, когда голова не разговаривает с мужиками и гонит их прочь. Но все-таки он нравился крестьянам, которые и сами не знали, почему он нравится им. А дело было просто. Если крестьяне просили подождать недоимки, он брал с них подарки и обдeldывал дела так, что этот год недоимки не просили, а на будущий – недоимок числилось за крестьянами вдвое больше, чем следовало. Если крестьяне просили билет на жительство в разных городах, он даром не давал; то же самое и со взносом податей. Но зато за рекрутчину ему много пришлось получить проклятий. Кроме этого, он так сумел поставить себя, что ему не только в волостном правлении был почет, но и в рекрутском присутствии, и в казначействе, и в палате имуществ, где он от имени волостного правления задобиривал кого следует, не гнушались сельским писарем Внучкиным.

Деятельность молодого Внучкина была обширная, но кроме этого он заключал условия с караванными приказчиками, на наймы людей в судорабочие. От них он выводил все дела по судоходству, от крестьян – плутни приказчиков, и заключал выгодные для себя условия с приказчиками, получивши за каждого крестьянина по рублю денег.

Мало-помалу Внучкин сделался важным человеком волости. Крестьяне поняли, каков он, и ни один из них так «никого» не боялся, как Внучкина, потому что Внучкин все дела обдeldывал. Если крестьянин жаловался губернатору на волостное правление, от волостного правления, через разные присутственные места, требовали донесения, а донесения сочинял Внучкин. И не только крестьяне боялись его, но не смели с ним ссориться даже старшина, старосты и тому подобные лица, потому что Внучкин так их запутал по одному рекрутскому делу, что они не смели и пикнуть. С ним даже ничего не мог сделать окружный начальник, гроза волости. Этот начальник всегда получал исправно подарки, а получивши по какому-нибудь делу крупный подарок, он держал сторону волостного правления. И как он ни старался подкопаться под писаря, ничего не мог с ним сделать. Внучкин всегда был трезв, всегда встречал и провожал начальника с почетом; канцелярская формальность всегда была соблюдена как следует.

Приезжает окружный в село, его встречает Внучкин без шапки.

– А! погоди же ты, подлец, уку я тебя в Сибирь. В правление!

«Ладно, – думает Внучкин: – кто кого упекет». И идет в правление.

– Жеребьеный список! – кричит окружный.

Внучкин подает ему тетрадь. Окружный перелистывает.

– Почему не Фома Панютин попал?

– Не могу знать: так жеребий вышел.

– Я тебе покажу жеребий, свинья. Не Илья Степанов попал, а Фома Панютин.

– На другой странице объяснение есть...

– Я тебе покажу объяснение... – Перевертывает окружный лист, там лежит кредитный билет.

– Свинья! – скажет окружный и улыбнется. – А как ты думаешь, Внучкин: можно пощупать старшину?

– Можно-с.

– Ну-ко, как?

– По постройке плотин-с.

Или вдруг получает Внучкин бумагу, которая требует объяснения по чему-нибудь. Идет Внучкин к старшине, Проворит: так и так, лесничий донес, что крестьяне много лесу рубят, а ты сколько дерев-то сплавил? Поди, не одну сотню зашиб.

– Да ведь сам лесничий рубит тоже.

– А вот теперь крестьяне на тебя жалуются, и потянут нас с тобой.

Даст старшина сто рублей писарю и пошлет его к окружному да лесничему, те и возьмут деньги, да еще чаем напоят Внучкина.

Даже сам управляющий палаты имуществ отзывался, что лучше Петровской волости во всей губернии ни одной нет, и выхлопотал Внучкину медаль за усердие. И до сих бы пор Внучкин царствовал в селе, да черт сунул в село ревизора из Питера. Ревизор, как ревизор, был человек строгий, казался соблюдающим интересы крестьян. Еще до приезда его в село было известно, что управляющий палаты подал в отставку, а окружный предан суду. По ревизии ревизор ничего не нашел худого в волости, да крестьяне попросили ревизора сменить начальство.

– Почему сменить? у них все исправно, – сказал ревизор.

– Они, ваше превосходительство, всегда всем недовольны, – сказал Внучкин.

Все бы ладно, да черт подсунул Внучкина предложить ревизору пакет.

– Это что? – закричал ревизор.

– Благодарность от крестьян.

– А! – сказал ревизор, пакета не взял и уехал, а через месяц из палаты имуществ получилась бумага: назначить из волости нового писаря.

Однако нового писаря не избрали. Внучкин подписывался: Власов – и исправлял свое дело до тех пор, пока не донес на Внучкина становой. Затребовали из волости объяснение, потом потребовали в палату Внучкина. Внучкин объяснил, что он уже год как не состоит на должности, и подал рапорт Петровского сельского общества об избрании его сельским заседателем.

Дело, конечно, не обошлось без денег, и Внучкина выбрали сельским заседателем, но в этом звании он пробыл только месяц. Позвали его в земской суд, он вошел в присутствие.

– Что тебе надо?

– Я сельский заседатель. Меня звали.

– Можешь в прихожей сидеть.

– По закону я должен в присутствии быть.

– Ах ты, негодяй! Он еще говорит! Пошел вон и жди, когда дадут тебе подписать бумагу.

– А не пойду.

И Внучкина скоро уволили с тем, чтобы впредь ни на какие должности не определять.

Думал-думал Внучкин: чем бы ему заняться? На должности не определяют; торговлей заняться – невыгодно, да и как-то постыдно после такой должности торговать: «Еще будут говорить, что я на воровские деньги торгую». А капиталу у него накоплено немного.

В марте месяце приехал к нему приказчик из какого-то завода за наймом бурлаков. Разговорились о том, что ныне трудно жить честно; каждый рассказывал разные приделки начальства.

– Ну, я бы на твоём месте не усидел. Поехал бы я в Нагорск, там ныне пароходы строятся, – говорил приказчик.

– В самом деле! – И Внучкин, оставив жену и двух детей, поехал в Нагорск.

III

В Нагорске Внучкин прожил два месяца. Много ему в это время пришлось обтоптать полов в прихожих пароходовладельцев, управляющих и разных конторщиков, где на него даже и глядеть не хотели. Задор его берет, а ехать назад ему не хочется.

Жил он на квартире у одного мещанина-подрядчика; там же жили двое писцов одной пароходной конторы. Оба они носили сюртуки, брили бороды. Внучкин решил, что надо познакомиться с ними, и раз вечером, напмадивши волосы, расфрантившись, пошел к ним попросить книжечки почитать от скуки.

– Мое почтение, – сказал он, входя к ним.

– Здравствуйте, что скажете?

– Да я сосед ваш; скучно одному-то, вот и пошел попросить книжки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.